Мы сели в машину, когда добрались до института, сначала направились в класс дяди Куана и обнаружили, что он читает газету за партой. Он заглянул в свои очки, когда мы вошли в дверь, и ярко посмотрел на нас, когда он опускал газеты. Маленький ученик Линь Фена бросился на него, радостно назвав его "дедушка Линь". Мы оставили маленькую девочку на его попечении и рассказали ему о нашем крестовом походе во Внутреннюю Монголию. Старик похлопал Линь Фэна по плечам в конце нашей сказки. "Мне нечего тебе сказать, сынок. У тебя есть мой кнут и мои дартс. Используй их хорошо и будь осторожен!"

Мы вышли, прошли в конец коридора и протолкнули дверь. Сказать, что комната была в полном беспорядке, было бы преуменьшением; это было столпотворение. Мы пробирались сквозь беспорядок предметов в комнате и даже нашли на столе в передней части класса поношенный носок с дырками на нём! Старик ленился в кресле, слушая запись пингшу (повествование) оратории Шань Тяньфаня, хотя я не знал, с какого года сделана эта запись. Он был глубоко увлечён историей, чувствовал себя так непринуждённо, как будто не заметил, как мы пришли. Линь Фэн свистел в изумлении. "Ух ты... Похоже, ты получаешь удовольствие, Слепой Мастер!"

Старик Чен гнусно смеялся. "Просто старый дряхлый, потакающий своим простым порокам!" Он заметил, посылая нам всем завывание ликованием. Юань Чхонси подошел к нему и помог убрать разорванный носок. "Посмотрите на себя, учитель... Состояние вещей после моего ухода..." Старик притворился возмущённым фыркающим в ответ. Едва ли взволнованный детским розыгрышем своего наставника, Юань Чхонси не упомянул об этом. "Нам нужно вам кое-что сказать, учитель. Завтра мы едем во Внутреннюю Монголию..." И Юань Чхонси окунулся в историю о том, что случилось, связав все со стариком Ченом. Его учитель с трудом сдвинулся с места в кресле. "Очень хорошо! Пришло время вам троим, негодяям, самим увидеть мир! В свои дни, когда я был еще великим провидцем, я..." "Придержите своих лошадей, Учитель. Я здесь только для того, чтобы сообщить вам о моем отъезде. Мы сами хорошо знакомы со славными сказками твоего расцвета!" Юань Чхонси подрезал его, опасаясь, что его учитель может беседовать о пиратских подвигах его прославленного прошлого. Старик гневно насмехался: "Хм! Ах ты отродье! Очень хорошо! Ты повзрослел! Теперь у тебя даже была бы возлюбленная, а меня, твоего учителя и отца-суррогата, теперь нет в живых! Если бы не я, ты был бы нищим, неблагодарный мальчишка! Все эти годы я кормил тебя, воспитывал и тренировал!" "Я не забыл о доброте, которую вы проявили ко мне, учитель. Более того, у меня нет возлюбленной!" Старик мурлыкал губами, как разгневанный ребёнок. "Хм! Ты принимаешь меня за дурака!" Он фыркнул. "Честно, учитель!" Юань Чхонси умолял, расстраиваясь. Он жестовал нам обоим. "Эти двое могут быть моими свидетелями! Ты можешь спросить их, если сомневаешься!" Немедленно мы поспешили помочь выступить от имени Чхонси.

Но реакция старика не оправдала наших ожиданий: он прыгнул со стула! "Невозможно! Этого не может быть! Я был уверен, что был прав, когда делал свои расчёты! Этот отродье встретит романтический опыт в двадцать первом году жизни!" "Эрр... Как насчёт того, чтобы оставить это для дальнейшего обсуждения, Учитель..." Юань Чхонси слабо улыбнулся. Старик осыпался к своему стулу, бормоча непостижимо: "Несмотря на это... Такой тупица, как ты, может даже и не заметить этого, даже если кто-то влюбится в тебя... То есть, если кто-то и вправду влюбится в тебя..."

Юань Чхонси был на грани исчезновения, когда услышал бормотание своего наставника. Но

старик сразу же резко сказал: "Как твой наставник, мне нечего тебе дать, кроме этого! Возьми это с собой!" Он дотянулся до дна своего стола и достал коробку. Толстый слой пыли покрыл каждую ее поверхность. Он открыл коробку и раскрыл ее содержимое: луопан (геомантический компас, используемый в фэн-шуй и китайских гаданиях). Старик поднял луопан и грубо чихнул, что странным образом напоминало мне о злодеях в кино и телевизионных драмах. "Хе-хе-хе-хе!" Он усмехнулся. "Это реликвия, переданная мне моим наставником и ему его собственным наставником! Теперь она твоя. В конце концов, я понял желание моего учителя продолжить нашу линию!" Он размахивал нами, сигнализируя, чтобы мы ушли, когда он вернётся к своей записи пингшу.

Глаза Юань Чхонси были красными и влажными, когда мы выходили из комнаты. Нам было несложно догадаться, что луопан, должно быть, был чрезвычайно важен для старика Чена. Луопан, сделанный из персикового дерева, был покрыт бесчисленными миниатюрными рваными ранами и зазубринами, похожими на отметины от крошечных молний, рассеянных на каждом дюйме поверхности луопана. Только благодаря этому стало очевидно, что луопан не был сделан из обычного персикового дерева; на самом деле, древесина, использованная для изготовления этого артефакта, была получена из персикового дерева, которое было поражено молнией, придавая дереву большую прочность против зла, помимо того, что оно было чрезвычайно прочным в прочности. Это был самый редкий и востребованный материал. Более того, как говорил старик Чен, это была наследница ордена старика Чена! Подарив его Юаню Чунси, Старик Чен фактически признал Чунси своим наследником!

Нечего было говорить, ибо ни одно слово никогда не отнимет у Юань Чунси чувство вины и печали, которое теперь ощущалось в нем. Мы поднялись на третий этаж. Мы только что поднялись по лестнице, когда увидели знакомое лицо возле офиса Главного. Это был господин Чжан, Чжан Баогуо. Мы поспешили и поприветствовали его, и он тоже нас узнал. На его лице было тревожное выражение, поэтому я спросил его, не случилось ли чего-нибудь. Видимо, он был здесь со своей женой, тетей Фен. Как уже упоминалось, тётя Фен воскресла после смерти вместе с телом другого человека, поэтому тётя Фен иногда страдала от осложнений, похожих на заболевания после трансплантации, которые время от времени мог облегчить Отец.

Тетя Фен вышла из кабинета моего отца, когда мы разговаривали с господином Чжаном. Она выглядела хорошо, и мистер Чжан почувствовал облегчение, когда увидел, что она вылечилась. Тетя Фен слегка постучала мне в затылок. "Итак, трое негодяев вернулись". Что привело тебя сюда, чтобы побеспокоить отца?" Я ответила: "Дело не в том, что я возвращаюсь только тогда, когда у меня под рукой волосатые дела, тетя Фен! Но сегодня мы здесь, чтобы сообщить моему отцу, что нам предстоит долгая поездка. Мы хотели бы знать, может быть, у него есть какие-нибудь инструкции для нас". "О?" Тетя Фен любопытно заметила: "Куда вы все собрались?" "Внутренняя Монголия!" "Зачем вы туда едете?" спросила она, очень удивлена. Я поцарапала затылок и дала ей краткое изложение того, что случилось недавно. В конце нашей истории тетя Фен задумчиво кивнула. "Понятно. Так вот почему вы отправились на север... Значит, вы будете ехать под прикрытием как туристы?" Мы кивнули, и я сказала: "Да. Это для того, чтобы не вызывать там тревогу у врагов". У злого культа повсюду шпионы, поэтому было бы разумно быть осторожным, чтобы еще не грохнуть клетки". "Вам нужна помощь?" Тетя Фен спросила, ее глаза внезапно сверкнули вдохновением. "Но тётя Фен, это путешествие невыразимых опасностей!" Я заметил, не зная, что она имела в виду, вместо этого она сказала: "Ну, я подумал о том, чтобы попросить моих призрачных сестер сопровождать вас. Возможно, вы сможете воспользоваться их помощью, и они также смогут провести некоторое время на улице. Раз уж ты отклоняешь мое предложение..." Немедленно я сказал: "Ах! Почему ты не сказал

мне раньше! Очень хорошо! Нам бы пригодилась их помощь!" Бывают моменты, когда духи и призраки могут оказаться полезнее людей! С женскими привидениями, обеспечивающими подкрепление, могут быть даже неизвестные преимущества! Тетя Фен ворвалась в улыбку и сказала: "Хорошо. Я подожду тебя внизу. Пойдёмте со мной ко мне домой, чтобы забрать Сяо Ци (Маленькую Семёрку; самую младшую из Семи Сестёр) и остальных"!

Мы взяли листья у тёти Фен и её мужа и протолкнули через дверь кабинета Главного. Отец пил со своей фляжки, и его голова закружилась в спине, когда он опустошил содержимое бутылки в свой рот. "Больше не будешь пить, как золотая рыбка, - сказал Я, - остерегайся своего возраста". Отец положил свою колбу с выпивкой и нахмурился на меня. "И ты уже достаточно взрослый, чтобы давать мне уроки!" Он сразу же вернулся к своему обычному и бесстрастному "я", как только мы приступили к делу. "Когда ты уезжаешь?" - сразу же сказал он; как и ожидалось, он знал о нашей поездке еще до того, как мы что-то сказали. "Завтра утром", - ответил я, и он кивнул. "Очень хорошо. Будьте осторожны там и не забудьте собрать вещи. Ах, это напомнило мне. Как ты собираешься ехать?" "На самолете, конечно", я нечаянно заметил, "Я уже забронировал рейс, когда мы ехали сюда". Завтра в 4 часа дня в столичном международном аэропорту."

Отец нахмурился. "А как бы вы ожидали пройти таможню со своим мечом и дротиками и кнутом Линь Фэна?" Я был ошеломлён, я не думал об этом! Я пропустил тот факт, что наше оружие - это все предметы, запрещенные на самолетах! Но в долю секунды у меня появилась другая идея. "Ах! Я знаю один трюк, отец!" Я продемонстрировал несколько печатей и сказал: "Я знаю трюк с вызовом меча". Я могу привязать к мечу всё: оружие Линь Фенга и всё остальное, что запрещено к полётам". Как только мы доберемся до Внутренней Монголии, мне нужно будет только произнести заклинание и вызвать меч ко мне! Придётся только взять с собой ножны!" Линь Фэн издал восклицание, восхваляя мою изобретательность. Отец улыбнулся от ожесточения, покачивая головой. "Хорошо. Тем не менее, это все равно сработает, хотя и немного грубо. Делай, что хочешь, - сказал он. Лишь спустя некоторое время я узнал, что Отец намеревался научить меня новому трюку - умению ездить на мечах и летать; точно так же, как я читал из фантастических романов о вуксии! Опять же, у меня был всего лишь один день, чтобы научиться и попрактиковаться, что, в конце концов, может быть не вовремя. Опять же, я не могла не жалеть о том, что не мрачно говорила слишком рано; в конце концов, я могла бы научиться чему-то новому у Отца!

Мы вышли из Института, и у дверей нас ждали господин Чжан и тётя Фен. Мы последовали за их машиной и поехали к ним домой. В их доме тетя Фен привела нас наверх в пустую комнату. В комнате не было мебели и окон, кроме длинного алтаря, над которым сидели шесть деревянных фигурок. Это могли быть только шесть из Семи Сестер Таншань, для некоторых известных как Семь Призрачных Сестер. Я выловил три талисмана и подарил по одной Юань Чунси и Линь Фэн. Вместе мы прочитали несколько заклинаний и сожгли талисманы одновременно, чтобы достичь временного и искусственного Божественного Взгляда. Мы снова посмотрели на алтарь, и там были призраки шести девушек, сидящих в очереди вдоль алтаря!

Я сразу же узнал Сяо Ци, который сидел в конце очереди. "Эй, Сяо Ци! Давно не виделись!" Я шутливо подглядывал, а она мне помахала. Линь Фэн и Юань Чунси сомнительно смотрели на меня. "Это призрак молодой женщины, которая утонула в случае с Бесстрашным Хао! Её зовут Сяо Ци (буквально, Маленькая Семёрка, самая младшая из Семи)"! Я сказал им, когда делал краткое вступление: "Как и все остальные, она одна из призрачных сестёр тёти Фэн!" И мои

спутники тоже поприветствовали Сяо Ци.

Я бросил взгляд на тетю Фен. "Эрр... Тетя Фен? Помочь?" Я попросила, жестикулируя остальным сестрам. Тетя Фен сверкнула взглядом на спектральные фигуры своих сестер и закричала: "Я позволю им представиться". Сяо Ци бесцеремонно указал на призрака рядом с ней. "Это Сяо Лю (буквально, Маленькая Шестёрка)", и сразу же после этого же жестовал другому: "А это Сяо Ву (буквально, Маленькая Пятерка)". Мы обратились к ним обоим, и Сяо Ци указал на следующего в строке: "Это Сяо Си (буквально, Маленькая Четвёрка), в то время как следующий - Сяо Сан (буквально, Маленькая Троица)", что заработало ей насмешку от призрака: "Хмф! Что такое Сяо Сан (на китайском сленге "Сяо Сан" в разговорной речи означает "содержанка" или "любовница")! Следи за тем, как говоришь!"

http://tl.rulate.ru/book/34841/899610